

ПОЛТАВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1888 года. № 15.^{-й} Августа 1.

I.

Матери градовъ Русскихъ, Богоспасае-
мому Кіеву, въ день празднованія девяти-
сотлѣтняго юбилея со времени крещенія
Руси, отъ Переяславско-Полтавской
Епархіи

ПРИВѢТЪ.

*Высокопреосвященнѣй-
шій Владыко, Благост-
нѣйшій Архипастырь
церкви Кіевской!*

Въ нынѣшній великій и славный день
всероссійскаго православно-христіанскаго

торжества мысленные взоры наши невольно обращаются къ тебѣ, мати градовъ Русскихъ, Богоспасаемый Кіевъ,—обращаются къ тому отдаленному времени и величайшему событію, которое нынѣ воспоминается. Всеблагій Отецъ небесный, по неисповѣдимымъ путямъ Своего Промысла, тебя, славный градъ, избралъ быть вачальною нашею купелью св. крещенія. Въ то время, когда густой мракъ язычества покрывалъ нашу землю, когда предки наши-славяне еще не вѣдали истиннаго Бога, когда они „жраху и кадяху на горахъ и холмѣхъ и служиша истуканомъ, иже не суть бози“, на тебѣ, нашъ древнѣйшій градъ, впервые возсіялъ свѣтъ Христовъ и слава Господня тебя озарила. И потекли къ сему свѣту людіе отъ роду славянскаго, и явилась между ними денница—св. княгиня Ольга. Вскорѣ за денницею возшло и самое солнце-нашъ славный и мудрый князь, нашъ Константинъ Великій, нашъ апостолъ—просвѣтитель, св. Владиміръ. Озарившись свѣтомъ „велиимъ“ православно-христіанской вѣры въ странѣ Греческой, сіе солнце земли Русской ярко освѣтило этимъ свѣтомъ прежде

всего тебя, стольный градъ князей. На твоихъ горахъ, по пророческому слову св. Апостола Андрея, возсіяла благодать Божія, и церкви многи Богъ воздвигъ среди тебя, и первое наше христіанское училище основано заботами Боголюбиваго Князя,—среди тебя создались первыя иноческія обители и между ними основанная постомъ, молитвою, трудами и бдѣніемъ смиренномудрыхъ иноковъ—славная обитель Печерская, откуда, подобно звѣздамъ на тверди небесной, возсіялъ сонмъ святыхъ подвижниковъ съ первоначальниками своими-преподобными отцами нашими Антоніемъ и Θεодосіемъ. И явился ты, Богоспасаемый градъ, по всему, что сотворилъ Господь Богъ среди тебя, всероссійскимъ нашимъ училищемъ вѣры и благочестія, и сдѣлался ты матерью не градомъ токмо, но и людемъ Русскимъ матерью духовною, ибо отъ тебя, какъ нѣкогда отъ Іерусалима, изыде вѣщаніе ученія Христова по всей землѣ нашей, возродившее ее къ новой духовной жизни. И увѣдали предки наши, а чрезъ нихъ и мы, при воздѣйствіи благодати Божіей, истиннаго Творца неба и земли и Спаси-

теля міра, увѣдали путь благъ и праведенъ, ведущій ко спасенію и вѣчной жизни. И страна наша, прежде языческая и малая, озарилась и просвѣтилась свѣтомъ Божественнаго ученія, стала христіанскою странною и возросла, милосердому Богу поспѣшествующу, въ величайшее изъ царствъ земныхъ.

По всему, сказанному о тебѣ, Богоспасаемый Кіевъ, сосѣдняя тебѣ Переяславско-Полтавская Епархія, одна изъ первыхъ дочерей твоихъ по времени основанія, считаетъ священнѣйшимъ своимъ долгомъ нынѣ привѣтствовать тебя въ лицѣ твоего, Богомъ воздвигнутаго на сіе время, Архипастыря съ великимъ нашимъ праздникомъ, наиболѣе тебѣ близкимъ.

Прими же, Предстоятель церкви Кіевской, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ всѣхъ членовъ Переяславско-Полтавской Епархіи, отъ людей всякаго чина и званія, этотъ сердечный привѣтъ, какъ выраженіе глубокаго сыновняго почитанія, какъ дань благоговѣнія къ дивнымъ путямъ славной исторической жизни града, въ немъ же постави ты Господь пасти Церковь Хри-

стову! Благодать Божія, озарившая и просвѣтившая древле сердце и умъ главнаго виновника нынѣшняго торжества, св. равноапостольнаго князя Владиміра, да пребудеть надъ тобою, славный Кіевъ, и надъ всѣмъ нашимъ православнымъ царствомъ во вся дни земли, дондеже пребываетъ солнце и луна, и да утвердитъ Господь Богъ всѣхъ насъ, сыновъ и дочерей Русской земли, „въ правой вѣрѣ“. — Иларіонъ, Епископъ Полтавскій. — Полтавскій губернаторъ Е. Янковскій. — Слѣдуютъ другія подписи.

С Л О В О

въ день памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, по случаю 900-лѣтія крещенія народа Русскаго.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7.)

Исполняя эту священную божественную заповѣдь, Св. Церковь въ теченіе вѣковъ каждый годъ въ этотъ день взываетъ къ сынамъ своимъ—народу Русскому: приидите, стеемся вси къ честнѣй па-

мяти Отца Русскаго, Наставника нашего Владиміра; Нынѣ она также зоветъ насъ и также будетъ взывать, доколѣ стоитъ земля Русская. Блаженствующій на небѣ Св. Владиміръ не умеръ и въ памяти народа, и живетъ въ сердцахъ, какъ апостоль, молитвенникъ и ходатай за землю Русскую предъ Царемъ небеснымъ. Дивно смотрѣніе Божіе! Слово Его во вѣкъ стоитъ и не изнемогаетъ глаголь Его. Праведницы во вѣки живутъ, и память избранниковъ Божіихъ—въ роды родовъ. Вотъ ужъ девять вѣковъ прошло, а память Великаго Владиміра живетъ въ просвѣщенныхъ Имъ россіянахъ, и не только ихъ, но знаютъ о Немъ и другіе народы и изучаютъ Его жизнь; а со временемъ она сдѣлается достояніемъ и всего человѣчества: ибо вѣрно слово Божіе и всякаго пріятія достойно, что *праведницы наследуютъ землю и вселятся во вѣкъ на ней* (пс. XXXVI, 29). И будетъ жить память эта между людьми и, какъ солнце, будетъ осіявать путь cadaго, какъ правило вѣры и примѣръ самоотверженной дѣятельности на пользу общую.

Не безъ причины, бл. сл., хранить Господь память праведниковъ: они соль земли, они свѣтъ міру и если безсмертіе—ихъ удѣлъ, то, конечно, это для того, чтобы въ сознаніи великости дѣлъ ихъ мы подражали имъ, имѣли ихъ для себя примѣромъ и образцомъ. Прославляя нынѣ память Апостола нашего, Св. Владиміра, въ сознаніе свое, поэтому, приведемъ,—постараемся понять дѣла его и оцѣнить ихъ, чтобы полюбить ихъ, чтобы возгорѣлся

въ насъ огонь любви къ нимъ, возбудилось стремленіе подражать имъ.

Прійдите, степемся вси къ честнѣйшій памяти отца Русскаго, наставника нашего Владиміра, а вся бо люди своя научи вѣровати и поклонятися въ Троицѣ Единому Богу. И такъ, вотъ что сдѣлалъ Св. Владиміръ, — онъ научилъ предковъ нашихъ поклоняться Единому Богу во Св. Троицѣ. Въмѣсто бѣсовъ (ис. 95. 5), вмѣсто Сварога, Перуна, Стрибога и др., которые были не что иное, какъ олицетворенныя силы природы, каковы: теплота и свѣтъ солнечный, громъ, молнія, вѣтеръ, дождь и др., онъ водворилъ въ нашемъ отечествѣ единую, истинную, святую, православную вѣру, данную отъ Самаго Иисуса Христа и Его Апостоловъ, заимствовавъ ее отъ вѣрной Хранительницы ея, — Церкви Греко-Восточной. — т.е. научилъ вѣровать Единому, Истинному Богу такъ, какъ научилъ этому людей Самъ Богъ.

Эта св. вѣра пересоздала всю жизнь народа Русскаго, давши ему новыя начала, указавъ новыя цѣли жизни и давъ всѣ средства для осуществленія этихъ цѣлей. Она научила язычника — русскаго, что, не сознавая истинной цѣли жизни, не зная высокаго достоинства человѣческой природы, не имѣя правильнаго понятія о Богѣ и мірѣ, онъ и живетъ неправильно, живетъ жизнью, не соответствующею достоинству челоуѣка. Она научила 1) что челоуѣкъ, будучи богоподобнымъ, но падшимъ существомъ, имѣеть, по милости Отца своего небеснаго, отечествіе свое на небесахъ, — съ Богомъ, и что настоящая жизнь его есть только время, данное для при-

готовленія къ этой небесной жизни; слѣдуетъ только воспользоваться ею надлежащимъ образомъ. Какимъ образомъ? Какъ воспользоваться? 2) Лишь только человекъ увѣруетъ во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, увѣруетъ въ Сына Божія Единороднаго, для спасенія міра ставшаго человекомъ, распятаго, воскресшаго, вознесшагося на небо, Судію живымъ и мертвымъ, увѣруетъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, во Св. Церковь и Св. Таинства, въ будущую жизнь за гробомъ и имѣющее открыться предъ нею воскресеніе мертвыхъ, — лишь только сердцемъ и умомъ восприметъ все это, человекъ 3) сподобится св. крещенія во имя Отца и Сына и Св. Духа: съ этого времени онъ очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, становится по благодати сыномъ Божиимъ, храмомъ Св. Духа и, пользуясь всѣми благодатными дарами въ Церкви, проводя богоугодную и благочестивую жизнь, можетъ надѣяться получить вѣчныя блага въ вѣчномъ царствѣ Отца небеснаго (МѠ. 7. 20).

А чтобы человекъ удостоился въ этомъ царствѣ правды, мира и радости, св. вѣра научила 4) како подобаетъ ему жити, а именно: а) что онъ всецѣло долженъ ввѣрить себя покровительству Божію, на Бога одного возложить всю свою надежду, Его одного просить, Его одного славословить и благодарить, — словомъ: и тѣломъ и духомъ служить Ему всю жизнь свою, — молиться Ему; б) любить Его болѣе всего, отъ всей души, всюю крѣпостію и помышленіемъ, такъ, чтобы ничто не могло разлучить человека отъ этой любви, — ни гоненія, ни преслѣдованія, ни даже

самая смерть,—такъ, чтобы и вся жизнь его была доказательствомъ, служила выраженіемъ этой вѣры, этой надежды, этой любви. Какимъ образомъ? — Когда въ жизни своей будетъ исполнять заповѣди Своего Господа, Спасителя и Учителя, по слову Его: *аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ* (Іоан. 14. 23), — когда в) будетъ любить всѣхъ людей, друзей и недруговъ, нелицемѣрно, отъ чиста сердца,—любить дѣлами, а не словами и языкомъ, не обижать не только дѣломъ, но и словомъ и мыслию, не только будетъ милосердымъ, но даже, по примѣру Спасителя, положить самую душу свою за ближняго, а г) себя самого отвергнется, т. е. искоренить въ себѣ самолюбіе, какъ источникъ грѣха и вѣчнаго осужденія.

Наконецъ б) вмѣстѣ съ новою спасительною вѣрою, мы, Русскіе, во главѣ съ своимъ Равноапостольнымъ Просвѣтителемъ, приняли отъ Церкви Греческой и новое Богослуженіе, съ новыми храмами, уставами, праздниками, постами, обрядами и священнослужителями, чтобы чрезъ нихъ возбуждалось, питалось и возвышалось въ человѣкѣ самое внутреннее богопочтеніе: согрѣвалась вѣра, окрылялась надежда и воспламенялась любовь и подъ видимыми знаками низводилась въ сердце каждаго благодать Божія для утвержденія его въ истинномъ благочестіи.

Если припомнимъ теперь жизнь человѣка язычника и сравнимъ съ жизнію христіанина, то откроется, что дѣло, совершенное Св. Равноапостольнымъ Владиміромъ, есть нравственно возрожденіе

Русскаго народа, есть то новое рожденіе, о которомъ бесѣдовалъ некогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Никодимомъ. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь язычника всецѣло устремлена въ направленіи настоящей земной жизни; основными чертами ея служатъ полная привязанность только къ земному и наслажденія чувственными удовольствіями. Даже самая вѣра въ безсмертіе не измѣняетъ сущности дѣла: сами умершіе въ представленіи язычника все еще принадлежатъ къ этой землѣ, о чемъ говорятъ языческіе обряды при погребеніи. Язычники живутъ только настоящимъ, не заботясь о вѣчности; имъ неизвѣстно изреченіе, что смерть есть отплата за грѣхъ. Но и самый грѣхъ былъ закрытъ отъ нихъ: язычество есть *время невѣдѣнія*, говоритъ св. Ап. Павелъ. (Дѣя. 17. 30); для язычника человѣкъ, какъ человѣкъ, не имѣлъ никакого значенія, — язычество не знало безконечной цѣны души человѣческой. Слово Господне: что пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою погубитъ — было мудростію, сокрытою отъ всей языческой древности. Язычникъ жилъ только для себя: жить для Бога, для облегченія участи несчастныхъ братій язычникъ не имѣлъ ни цѣли, ни побужденій, ни правилъ. Это общее плачевное состояніе язычества не чуждо было и народу Русскому до христіанства. Теперь же, съ новой вѣрой, съ духовнымъ прозрѣніемъ, указаны народу Русскому цѣль и смыслъ жизни, указаны самыя возвышеннѣйшія и благороднѣйшія побужденія къ самой чистой святой дѣятельности, которая должна начинаться въ любви къ Богу и ближнимъ,

ею питаться и поддерживаться и въ ней находить свою мощь и силу. Язычники Русскіе, не бывъ чужды всёхъ пороковъ и заблужденій язычества, поистинѣ начали ходить *во обновленіи жизни* (Рим. 6. 4.), омылись, освятились и оправдались предъ Богомъ (1 Кор. 6. 11) и получили въ Церкви всё средства, чтобы самымъ дѣломъ и жизнію содѣлаться новою тварію во Христѣ, чадами Божиими по благодати.

Но въра Христова такова по своимъ свойствамъ, что ко благу устрояетъ самую настоящую жизнь человѣка. Положивъ начало преобразованія и возрожденія личности, Равноапостольный князь нашъ положилъ начало преобразованія нравственнаго и всему обществу. Во 1-хъ, христіанство застало у Русскихъ самое постыдное и позорное рабство: человѣкомъ торговали, какъ безличною вещью у себя дома, и онъ составлялъ предметъ вывоза за границу. Св. Церковь многихъ изъ угнетенныхъ, несчастныхъ, взяла подъ свое покровительство; нѣкоторые изъ нихъ стали на ряду съ людьми церковными, какъ служащими церкви такъ и посвященными ей; своей неустанной проповѣдію о братствѣ всёхъ людей во Христѣ, о милосердіи, кротости и снисходительности, о полной любви къ человѣку — она постепенно смягчала возрѣнія и нравы, доколѣ наконецъ, хотя и долго спустя послѣ Св. Владиміра, власть человѣка надъ человѣкомъ не была отмѣнена закономъ. Во 2-хъ, со введеніемъ христіанства св. Владиміръ началъ образованіе и обученіе народное. Изъ Греціи послѣ

своего крещенія въ Корсуни онъ привелъ съ собой людей ученыхъ и учителей и пославъ, „нача поимати у нарочитыя чади дѣти, и даяти нача на ученіе книжное“. Тоже сдѣлалъ въ Новгородѣ сынъ его Ярославъ. Существовали училища и въ другихъ мѣстахъ, и священниковъ ставили, грамотѣ науча. Явившаяся потребность духовной пищи—чтенія удовлетворялась огромнымъ количествомъ переведенныхъ съ греческаго языка произведеній историческихъ, философскихъ, ораторскихъ, богословскихъ и главное—Священнаго Писанія. Теперь извѣстно, что въ до-Монгольской періодъ Русскіе могли пользоваться и назидаться чтеніемъ 60-ти греческихъ писателей въ переводѣ. Книжное чтеніе стало источникомъ образованія, повліяло естественно на развитіе ума, приобрѣтеніе знаній и на смягченіе нравовъ. Въ числѣ книгъ наиболѣе видное мѣсто занимали творенія Св. Златоуста и Василия Великаго. Независимо отъ высокаго ума и образованія, творенія этихъ великихъ Отцовъ Церкви вліяли благотворно на нравственность предковъ нашихъ. Житія святыхъ, поученія о милосердіи и милостынѣ, о воздержаніи отъ страстей, какъ воздухъ и свѣтъ, нужны были для новокрещеннаго Русскаго человѣка. Появились, наконецъ, у насъ и свои писатели: Іаковъ, Св. Иларіонъ, Несторъ Преподобный, Св. Ефремъ, Св. Лука, Пр. Симонъ, Пр. Нифонтъ, Пр. Ѳеодосій Печерскій, Св. Кириллъ Туровскій и др.

3) Нельзя не сказать также и о томъ, что введенное Св. Владиміромъ христіанство благотворно подѣйствовало и на бытъ семейный нашихъ предковъ.

Хотя женщина, по мягкости славянскихъ нравовъ, пользовалась въ семьѣ значительною долей независимости, тѣмъ не менѣе и ее покупали и продавали. Въ семьѣ допускалось многоженство и, славяно-русскія жены, можетъ быть, сожигались вмѣстѣ съ умершими мужьями. Значить, не было правильной, законной семьи между Русскими. Св. вѣра, запретивъ многоженство, тѣмъ самымъ водворила любовь и согласіе въ семействахъ, освободила женщину отъ презрѣнія, которое тяготѣло надъ ней въ мірѣ языческомъ, и возвратила ей въ глазахъ мужа чело-вѣческое достоинство, безъ чего невозможно нравственное единеніе и чистая любовь. Бракъ сталъ дѣйствительнымъ только тотъ, который заключался Церковію и, будучи незримо благословляемъ Самимъ Отцемъ небеснымъ, сталъ славнымъ игомъ двухъ вѣрующихъ, которые имѣютъ одну надежду, живутъ по однимъ правиламъ, служатъ одному Господу. Мужъ и жена теперь вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ въ скорбяхъ, вмѣстѣ въ гоненіи, вмѣстѣ и во времена покоя и радости, назидая, утѣшая и подкрѣпляя другъ друга. Въ такомъ домѣ, гдѣ все это есть, и дѣти получили возможность возрастать въ чистотѣ и послушаніи Богу; въ такомъ домѣ мать стала славою дѣтей, жена стала славою мужа, тѣ и другіе — славою жены, а Богъ славою всѣхъ вмѣстѣ. (Клим. Алекс.).

Поставивъ чрезъ вѣру Христову на такихъ началахъ семью, Св. Владиміръ тѣмъ самымъ заложилъ самое прочное начало жизни государственной; ибо гдѣ семейныя начала прочны, строго соблюдаютъ

и хранятся, тамъ и государство стоитъ прочно. Кромѣ того, народу Русскому постоянно проповѣдывала Св. вѣра, что онъ одно тѣло и одинъ духъ, что онъ есть одно стадо Божіе, одно живое зданіе, имѣетъ одну вѣру, одни надежды и чаянія. Понятія о единствѣ Церкви переносились на понятія о единствѣ народа, вызывали сознаніе сродства народнаго. Къ связямъ естественнымъ — родственнымъ и племеннымъ, связывавшимъ Русскихъ межъ одно, присоединились теперь болѣе крѣпкія связи нравственныя. Семьи, роды, племена приучались мало-помалу думать о себѣ, какъ о единомъ народѣ Русскомъ, подъ начальствомъ одной главы — царя. Это-то единство, подъ водительствою Власти, Богомъ установленной, помогало народу Русскому отстаивать себя всякій разъ, когда жизнь его находилась въ опасности. Благодаря ему, пережиты и благополучно окончены времена монгольскія; оно спасло Россію въ трудныя времена самозванцевъ; оно съ помощію Божіею спасло землю русскую отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ, когда весь народъ Русскій, какъ одинъ человекъ, возсталъ за себя и величественно заявилъ міру, что подлинно онъ есть едино тѣло и одинъ духъ подъ главенствомъ Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ даннаго Царя-Отца. Слава, честь и миръ всякому, дѣлающему благое! Слава и честь Тебѣ, Апостолъ нашъ, Великій князь Владиміръ! Призри съ небесе и услыши славословіе сіе наше Тебѣ! А мы, люди Русскіе, чѣмъ возблагодаримъ, какой даръ принесемъ Отцу и Просвѣтителю нашему?

„Поревнуемъ твердо хранить, исповѣдая сердцемъ и устами, нашу св. вѣру, памятуя, что сію самую вѣру народу Русскому даровалъ Самъ Господь Богъ чрезъ воздвигнутаго Имъ въ свое время Св. Князя Владиміра, памятуя, что сею вѣрою просвѣщались, назидались и освѣщались несчетныя поколѣнія Русскаго народа въ 9 вѣковъ житія его въ сей вѣрѣ, и съ нею просіялъ великій сонмъ Святыхъ Божіихъ въ разныхъ концахъ земли Свято-Русской. Да возрастетъ въ насъ истинное знаніе сей вѣры чрезъ усердное слушаніе ея во храмахъ Божіихъ и чрезъ благое книжное ученіе. При свѣтѣ сей вѣры и даруемаго ею разума и истины да удалятся отъ насъ и темныя суевѣрія, и неразумныя расколы, и душевредныя лжеученія, противныя Богу и дарованному Имъ землѣ Русской Просвѣтителю, пріявшему единую истинную православно-христіанскую вѣру отъ вѣрной хранительницы ея Церкви Греко-Восточной. Да распространяется отъ насъ и чрезъ насъ свѣтъ сей вѣры и въ средудругихъ народовъ и племенъ, живущихъ въ Россіи, но еще пребывающихъ въ невѣріи, лжевѣріи и иновѣріи; и Русскій народъ, бывшій при Владимірѣ малымъ стадомъ Христовымъ, а теперъ Божіею милостию ставшій величайшимъ народомъ.— да будетъ еще чрезъ свою Св. Церковь и просвѣтителемъ въ вѣрѣ и другимъ племенамъ и народамъ. Паче же всего да просвѣтится свѣтъ нашей православно христіанской вѣры въ нашихъ добрыхъ дѣлахъ, дѣлахъ христіанскаго благочестія и св. правды, въ дѣлахъ христіанской любви и милосердія, завѣщаннаго намъ

Св. Владиміромъ. Съ священной памятью о Немъ да святится въ землѣ Русской пресвятое имя Господа Бога и Спасителя нашего, Ему же да будетъ слава и благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ“.—
Аминь.

Священникъ Д. Щедродаровъ.

II.

Празднованіе 15-го іюля 1888 г. въ г. Полтавѣ.

Великій день всероссійскаго торжества,—день исполненія девятистлѣтія со времени крещенія Руси при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ,—былъ отпразднованъ въ Полтавѣ съ такою торжественностью, какая только возможна для провинціального губернскаго города. Церковное празднество началось еще наканунѣ: *) въ пять часовъ пополудни, 14 числа, въ соборѣ, въ городскихъ церквахъ и монастырѣ начался благовѣсть ко всеобщему бдѣнію, на которомъ совершена была литія, а затѣмъ, въ свое время, пропѣто величаніе и прочитанъ акаѳистъ св. равноапостольному князю Владиміру. Въ соборѣ совершилъ всеобщее бдѣніе Преосвященный Иларіонъ, съ 30-ю протоіереями и іереями, вызванными къ 15-му іюля (по особымъ нуждамъ епархіи, какъ увидимъ

*) По особому, предварительно составленному, церемониалу, за нѣсколько дней до празднества отпечатанному на большихъ листахъ, которые и разсланы были заблаговременно представительнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ Полтавѣ, а за день расклеены по городу на болѣе людныхъ мѣстахъ.—Дальнѣйшее описаніе празднества указываетъ на точное исполненіе всего, что предназначено было церемоніаломъ.—*Ред.*

послѣ) изъ уѣздовъ губерніи. Праздничное Богослуженіе въ такомъ соборѣ священнодѣйствующихъ, при необычайно-стройномъ пѣніи архіерейскаго хора, производило видимо трогательное дѣйствіе на всѣхъ присутствовавшихъ. Во время пѣнія канона Преосвященный самъ помазывалъ елеемъ прикладывавшихся къ праздничной иконѣ и тутъ же, вручалъ каждому житіе св. равноапостольнаго князя Владиміра. Къ прискорбію, во все-нощной подь такой великій праздникъ собралось далеко не такъ много народа, какъ это ожидалось. По окончаніи Богослуженія, Владыка въ живомъ краткомъ словѣ своемъ къ народу съ горестнымъ чувствомъ указалъ на это. Поздравивши съ наступленіемъ великаго праздника всѣхъ своихъ сополитвенниковъ, онъ выразилъ глубочайшее сожалѣніе о томъ, что и многіе другіе изъ его паствы, знавшіе напередъ о времени совершенія нынѣшняго всеобщаго бдѣнія, не явились на общественную молитву и предпочли храму Божію свою суету, или пустыя развлеченія. Выразивши, затѣмъ, радость свою и за немногихъ явившихся и преподавши имъ благословеніе, Владыка просилъ ихъ передать отсутствовавшимъ, что онъ и за нихъ сердечно молится.....

Въ самый день праздника, 15-го іюля, въ восемь часовъ утра, начался блоговѣсть во всѣхъ церквахъ, кромѣ собора, а въ соборѣ—въ девять часовъ. Всѣ присутственныя мѣста, всѣ торговыя и промышленныя заведенія, не смотря на Ильинскую ярмарку, были закрыты на весь день. Литургію въ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Иларіонъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и четырнадцати протоіереевъ и священниковъ. Соборная церковь Полтавская не могла на этотъ разъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ присутствовать на богослуженіи, а потому у свободный входъ былъ открытъ не для

всѣхъ: только чиновники разныхъ вѣдомствъ, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній оставшіеся въ Полтавѣ, съ своими начальниками и наставниками, и представители города были пропускаемы, а изъ остальныхъ гражданъ не всѣ могли присутствовать. Въ самой церкви, по срединѣ, съ правой и лѣвой стороны до клиросовъ, стояли цеховые и ихъ старосты съ знаками по роду своихъ ремеслъ, а за клиросами, отъ иконостаса до колоннъ, съ правой стороны—воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, а съ лѣвой—воспитанницы. Во время богослуженія пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а на клиросѣ (правомъ)—ученики городскихъ училищъ подъ управленіемъ о. Михаила Королева. Градскій благочинный, священникъ Д. Щедродаровъ, произнесъ послѣ киноника слово, въ которомъ раскрылъ, что сдѣлано св. Владиміромъ для народа русскаго и чѣмъ лучше всего слѣдуетъ благодарить просвѣтителя—князя. При окончаніи богослуженія, во время заамвонной молитвы, присутствовавшіе стали выходить изъ церкви на соборную площадь и занимать мѣста, какія кому назначены были по церемоніалу. Въ одиннадцать часовъ литургія окончилась и начался молебенъ, въ которомъ, кромѣ городского духовенства, участвовали и вышеупомянутые о.о. депутаты отъ духовенства уѣздовъ, такъ что всѣхъ священнослужителей было около сорока пяти. По выходѣ народа изъ храма, открылся крестный ходъ. Все духовенство, съ Преосвященнымъ во главѣ, было одѣто въ бѣлыя ризы, какъ въ день Св. Пасхи, военные и гражданскіе чиновники съ начальникомъ губерніи генералъ-маіоромъ Е. О. Яковскимъ, представители города съ своимъ головою, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. М. Абазю, начальники и преподаватели учебныхъ заведеній—съ воспитанниками и воспитанницами въ па-

радной форменной одеждѣ, присвоенной каждому вѣдомству и учрежденію, — носильщики хоругвей въ стихаряхъ, а остальные граждане, городскіе и прѣзжіе на ярмарку, въ праздничной одеждѣ. Уже одинъ видъ этого многочисленнѣйшаго собранія производилъ невольно впечатлѣніе рѣдкаго церковно-народнаго торжества. Погода была превосходная. Крестный ходъ направился по александровской улицѣ къ петровской площади, мимо дома земской управы, спускомъ по подольской горѣ — къ рѣкѣ Ворсклѣ. На этомъ, довольно длинномъ, пути присоединились къ общему ходу въ разныхъ пунктахъ вышедшіе изъ воскресенской, спаской, срътенской, николаевской и базарной церквей. Во все время шествія духовенство и пѣвчіе пѣли по-переменно молитвенные припѣвы Пресвятой Богородицѣ и св. равноапостольному князю Владиміру. Около подольской церкви, изъ которой была вынесена чудотворная икона Божіей Матери, ходъ остановился. Здѣсь было прочтено Евангеліе, провозглашена ектенія и, по осѣненіи крестомъ на чегыре стороны, ходъ направился далѣе. Пѣвчіе запѣли стихи водосвятія: «еже ралуися ангеломъ пріимшая». Чѣмъ ближе подходили къ рѣкѣ, тѣмъ массы народа все болѣе и болѣе увеличивались, потому, что около рѣки располагается, обыкновенно, такъ называемая, конная ярмарка; здѣсь за подольскою церковью были расположены шпалерами войска, сначала въ одну а потомъ и въ двѣ линіи, по правую и лѣвую стороны, до самаго павильона, нарочно для этого именно торжества устроеннаго городскою думою. Павильонъ — превосходный, рисунки на немъ — въ древнемъ русскомъ вкусѣ, на одной сторонѣ его начертанъ — 988 г., а на другой — 1888 г. По приходѣ къ павильону, духовенство и всѣ представители заняли мѣста, указанныя въ церемоніалѣ, и затѣмъ совершенъ былъ чинъ освященія воды

съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященному Иларіону съ его Богомъ хранимою паствою, христіанскому войнству, начальствующимъ града Полтавы и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія, при кропленіи св. водою, духовенство запѣло: „Спаси, Господи, люди твоя“, а за тѣмъ пѣвчіе, соединившись со всѣми учениками, пропѣли гимнъ: „Боже, Царя храни!“, послѣ чего раздалось громогласное „ура“. Когда все закончилось и крестный ходъ двинулся въ обратный путь, изъ громаднхъ массъ народа отдѣлились цѣлыя сотни и направились прямо въ рѣку для купанья, такъ что при взглядѣ на погружавшихся въ воду, и взрослыхъ, и дѣтей, невольно приходила на мысль исторія крещенія кіевлянъ въ 988 г., — какъ бы живую импровизованною картиною наглядно представлялось это крещеніе и теперь, спустя 900 лѣтъ. Крестный ходъ обратно отъ рѣки совершался въ томъ же порядкѣ и по тому же пути, какъ и въ рѣкѣ; но вслѣдствіе сильной жары и утомленія многіе отстали. Въ началѣ 2-го часа дня ходъ возвратился въ соборъ, гдѣ были розданы народу брошюры житія св. равноапостольнаго князя Владиміра. *) Во все время крестнаго хода, къ рѣкѣ и обратно, звонили во всѣхъ градскихъ церквахъ, и этотъ звонъ продолжался до начала вечерни. Такъ совершилось въ Полтавѣ церковно-народное празднованіе знаменательнаго дня—15 іюля.

Общее впечатлѣніе этого торжества на народъ было въ высшей степени отраднo. Многіе еще во время обрат-

*) Въ прочихъ церквахъ такія же брошюры розданы духовенствомъ народу нѣсколько раньше, такъ какъ и литургія въ нихъ началась часомъ раньше соборной.— Во всей епархіи роздано свыше 50 тысячъ экземпляровъ житія св. равноапостольнаго князя Владиміра.

наго пути отъ рѣки выражали благодарность начальству за всю его распорядительность, многіе говорили: „въ первый разъ въ жизни вижу такой праздникъ! А что жъ въ Кіевѣ-то теперь творится! Счастливы, кого Богъ привелъ побывать тамъ теперь!“ Дѣйствительно, торжество было невиданное. Даже съ художественно-поэтической стороны оно производило пріятнѣйшее впечатлѣніе. Кто не участвовалъ въ крестномъ ходѣ, и только смотрѣлъ на него съ какого нибудь возвышенія, напр. съ горы или балкона высокаго дома, тѣ не могли налюбоваться величественнымъ видомъ шествующихъ необъятныхъ массъ народа въ праздничной одеждѣ, видомъ бѣлыхъ ризъ духовенства, многочисленныхъ хоругвей, на которыхъ ярко блистали лучи полуденнаго солнца... Все какъ будто говорило, что этотъ день—великій въ жизни русскаго народа, что воспоминается событіе—величайшей важности въ нашей отечественной исторіи.

Да будетъ же вѣчная слава милосердому Богу и воздвигнутому Имъ Просвѣтителю русской земли, св. Князю Владиміру.

Открытіе епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Полтавѣ.

Благодарное воспоминаніе объ апостольскихъ подвигахъ Св. Князя Владиміра, въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія русскаго народа, обозначилось въ Полтавѣ такими начинаніями и дѣйствіями, которыя достойнымъ образомъ соотвѣтствуютъ заслугамъ равноапостольнаго Князя въ трудахъ насажденія сѣмени царства Божія въ русской землѣ. Первымъ изъ такихъ дѣлъ представ-

ляется открытіе въ Полтавѣ епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Мысль о Комитетѣ зародилась и созрѣла у Архипастыря Полтавскаго не недавно, но осуществленіе ея нарочито приберегалось ко дню памяти Св. Просвѣтителя Россіи. Какъ задуманное, дѣло предварено и обставлено было заранее такъ, чтобы самое открытіе не умедлило и упало именно на 15 Іюля. Нарочитыми печатными обращеніями Владыка заблаговременно пригласилъ почетныхъ лицъ и духовенство города въ этотъ день на общее собраніе, въ залѣ архіерейскаго дома, къ 6-ти часамъ вечера. Въ собраніе приглашены и всѣ о.о. депутаты отъ духовенства, по два изъькаждаго уѣзда, вызванные въ Полтаву къ 15 му Іюля какъ по настоящему предмету, такъ и для рѣшенія другихъ вопросовъ, касающихся нѣкоторыхъ общихъ нуждъ епархіи. Когда всѣ собрались, Владыка, въ мантии и съ крестомъ въ рукахъ, вышелъ предъ собраніе, обратился къ свѣтконамъ и возставилъ всѣхъ сначала на общую молитву, и согрѣтую стройнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора: „Днесъ благодать Святаго Духа на съобра“ и „уподобился еси купцу“. По молитвѣ, Преосвященный вступилъ на кафедру и, когда всѣ заняли свои мѣста, обратился къ собранію съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Миссіонерство, иначе — распространеніе ученія Христова, или по крайней мѣрѣ содѣйствіе сему, есть прямой долгъ каждаго истиннаго христіанина. Научать всѣ народы единой Божественной истинѣ, а также и содѣйствовать сему, повелѣвается Самимъ Господомъ, Его св. Апостолами и вселенскою православною Церковію не однимъ только пастырямъ и архипастырямъ христіанъ, но и всѣмъ вѣрнымъ ученикамъ Христовымъ, всѣмъ и мірянамъ, право исповѣдующимъ вѣру Христову.

Повимали этотъ долгъ наши предки; они благоговѣнно чтили благовѣствующихъ вѣру христіанскую инородцамъ какъ своимъ, такъ и за предѣлами Россіи, и щедрая рука ихъ облегчала трудъ миссіонера, подавая помощь и утѣшеніе обратившимся. „Я—православный“, твердо и сердечно говорили они, „и долженъ помогать православнымъ, гдѣ бы они ни были“. Нынѣ, можетъ быть, не каждый съ такою торжественностію заявить свое православіе; но въ общемъ, и въ наше время любовь къ вѣрѣ не оскудѣла: вѣра православная намъ дорога; распространеніе Евангельскаго ученія чрезъ особыхъ миссіонеровъ всегда признавалось важнымъ не въ церковномъ только, но и гражданскомъ отношеніи.

Были прежде, и нынѣ есть, преемники духа Апостольскаго, ревнители вѣры изъ разныхъ званій и сословіи; они шли и идутъ въ невѣдомыя страны только съ посохомъ въ рукѣ и любовью въ сердцѣ къ человѣку, не вѣдущему Христа Спасителя,—учили, просвѣщали, крестили, страдали, а многіе и умирали за имя Христово. Да будутъ благословенны имена ихъ въ роды родовъ!...

Но многіе ли сознаютъ, какъ велики труды и подвиги сихъ благовѣстниковъ вѣры?... А еще не меньше ли тѣхъ, кто вспомнилъ бы ихъ и далъ отъ избытка своего не имъ, но новымъ чадамъ Церкви, нашимъ новымъ братьямъ по вѣрѣ?... Вотъ предъ благовѣстникомъ только что просвѣщенное свѣтомъ Христовымъ семейство одичалаго въ язычествѣ инородца. Онъ бѣденъ, какъ и миссіонеръ, у котораго ничего нѣтъ, кромѣ Евангелія. Бытовую связь съ своимъ родомъ онъ порвалъ, и теперь его единоплеменники враждебно смотрятъ на него. Оставленный другими, онъ обращаетъ довѣрчивый взоръ на Русь православную; ему сказалъ миссіонеръ, что она поможетъ ему. Придетъ ли во-время эта помощь? А что, ежели

его довѣріе къ миссіонеру поколеблется,—ежели нужда одолѣетъ еще не утвердившагося въ благодушїи и терпѣнїи?... Нѣтъ, придетъ, должна прїйти эта помощь отъ святой Руси. Нужно только познакомить съ этимъ дѣломъ русскаго человѣка, нужно указать ему, гдѣ и кто горько нуждается въ немъ,—и онъ подѣлится съ нимъ, пошлетъ ему свой даръ. Нужно, значитъ, особое учрежденіе, нужны особые люди, которые знакомили бы другихъ съ великимъ миссіонерскимъ дѣломъ. Далѣе, не въ одномъ только насущномъ хлѣбѣ нуждаются новообращенные; есть духовныя, высшія и болѣе существенныя нужды: свѣтъ открыть имъ, жажда духовная возбуждена, а средствъ къ удовлетворенію оной нѣтъ. Имъ нужны храмы и Богослуженіе, а дѣтямъ школы и грамота, и притомъ на ихъ родномъ языкѣ. Оставить ли ихъ томиться въ этомъ безотрадномъ положенїи? Не грѣшно ли будетъ, если не подадимъ руку помощи тому, кто хочетъ выбиться изъ мрака заблужденїи и невѣрія и выйти на путь, озаряемый свѣтомъ Христовымъ?—Нѣтъ! Укажите ихъ намъ, скажетъ добрый русскій человѣкъ, и поучите, какимъ путемъ моя жертва пойдетъ до нихъ.

Указываетъ, научаетъ и призываетъ къ сему великому дѣлу всѣхъ, безъ различїя званїи, сословїи и пола, нашъ Русскій Православный Царь. Въ 1869 году Онъ соизволилъ утвердить уставъ Православнаго Миссіонернаго Общества, которое приняла подъ свое Высочайшее покровительство Государыня Императрица, а Св. Синодъ имѣетъ за нимъ высшее наблюденіе. Дѣлами общества указано завѣдывать главному Совѣту, находящемуся подъ предсѣдательствомъ Московскаго Митрополита, а въ православныхъ епархіяхъ Россійской Имперїи, согласно Высочайшей волѣ, должны быть открываемы отдѣленія Общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвя-

щенныхъ, для болѣе удобнаго доступа и привлеченія всѣхъ сословій и лицъ обоего пола въ число его членовъ, съ признаніемъ дѣйствительными членами Общества всѣхъ священнослужителей по самому ихъ званію, какъ преемниковъ первыхъ миссіонеровъ—св. Апостоловъ.

За 18 почти лѣтъ въ 42 епархіяхъ открыты комитеты Православнаго Миссіонерскаго Общества; но 15 епархій, не смотря на примѣры старѣйшихъ архипастырей, стоятъ доселѣ вдали отъ сего великаго и святаго дѣла. Въ числѣ ихъ находится, къ сожалѣнію, и наша Полтавская епархія. Дѣйствительныхъ и уважительныхъ причинъ такого отчужденія отъ всероссійскаго Миссіонерскаго Общества не было, да и не могло быть, ни теоретическихъ, ни практическихъ, ни со стороны нашего духовенства, ни со стороны православнорусскаго Полтавскаго населенія. А между тѣмъ не отъ этого ли недостатка близкаго участія въ святомъ дѣлѣ положеніе нашихъ православныхъ миссій нельзя назвать утѣшительнымъ. Изъ 70 милліоновъ православныхъ въ Имперіи членовъ Общества насчитывается немного болѣе 7,000, такъ что 10,000 душъ даютъ только одного члена; а пожертвованій на великое миссіонерское дѣло поступаетъ не болѣе 150,000 руб., что составитъ менѣе $\frac{1}{4}$ копейки съ каждой души, тогда какъ пропаганды католическая и протестантская не стѣсняются милліонами...

Думаю, возрастуть и русскія лепты, ежели мы и другіе станемъ подъ одну христіанскую хоругвь, на которой сіяютъ великія слова: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,“ и поможемъ нашимъ православнымъ миссіонерамъ озарить этимъ свѣтомъ тьмы язычниковъ, готовыхъ едиными съ нами устами и единымъ сердцемъ славить Единаго Отца небеснаго.

Въ настоящій знаменательный день чествованія вели-

каго Просвѣтителя всей Руси, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, считаю священнымъ моимъ долгомъ пригласить васъ, милостивые государи, принять на себя званіе членовъ Православнаго всероссійскаго Миссіонерскаго Общества и внести въ списокъ ваши имена и желаемыя жертвы“.

Когда при этомъ всѣ бывшіе въ залѣ, какъ одинъ человѣкъ, встали съ своихъ мѣстъ и съ видимою радостью выразили желаніе быть членами Миссіонерскаго Общества, Преосвященный заключилъ: „Въ силу Высочайше утвержденнаго Устава, объявляю открытымъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полтавѣ и его уѣздахъ Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества“.

Какъ Предсѣдатель новооткрытаго Комитета, Владыка, въ виду ближайшаго вопроса о „Товарищѣ“ предсѣдателя, приподнявшись съ мѣста, обратился съ приглашеніемъ принять на себя это званіе къ г. Начальнику Полтавской губерніи, Е. О. Янковскому, на что Его Превосходительство, къ удовольствію всего собранія, изъявилъ свое полное согласіе. Послѣ этого, согласно съ подлежащими §§ Устава о Комитетахъ, по предложенію Преосвященнаго, избраны были члены Полтавскаго Комитета, а за ними казначей и дѣлопроизводитель. Число членовъ оказалось самое полное по Высочайше утвержденному уставу Общества.

Какъ бы въ тонѣ общаго радостнаго настроенія отъ впечатлѣвій дня, и особенно вечера, пѣвшіе архіерейскаго хора пропѣли вслѣдъ за этимъ: „Тебе Бога хвалимъ“, а о. протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому,—св. правительствующему Синоду и Преосвященному Иларіону, Епископу Полтавскому и Переяславскому, со всею его Богомъ хранимою паствою.

Когда такимъ образомъ закончился актъ открытія Полтавскаго епархіального Комитета, и одни изъ членовъ его стали вносить въ списокъ свои имена и пожертвованія, а другіе, въ ожиданіи своей очереди внесенія, завели между собою разговоры о благотворности начатаго дѣла и о значеніи подобныхъ нерукотворныхъ памятниковъ въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія,— пѣвчіе архіерейскіе еще разъ, какъ нельзя болѣе кстати, сообразно духовному разуму праздника, прекрасно исполнили извѣстный гимнь Св. Равноапостольному Князю Владиміру К. К. Случевского, въ переложеніи на музыку тоже извѣстнаго Г. Главача.

Не смотря на то, что, по случаю вакаціоннаго времени и дачнаго сезона, многіе изъ почетныхъ и видныхъ лицъ въ Полтавѣ не могли быть, по отсутствію своему изъ города, на актѣ,—собраніе всетаки было довольно значительное, а единовременный сборъ пожертвованій оказался еще болѣе значительнымъ для численности собранія.

Дай Богъ, чтобы начатое такъ успѣшно святое дѣло, при молитвенномъ содѣйствіи святаго нашего Просвѣтителя—Князя, царскимъ путемъ пошло и въ прочіе грады и веси Полтавской Епархіи!

Открытіе пріюта для безпомощныхъ и безпріютныхъ духовнаго званія Полтавской епархіи.

Въ тотъ же вечеръ, часовъ около осьми, о.о. уполномоченные отъ духовенства Полтавской епархіи, согласно программѣ поставленныхъ Его Преосвященствомъ вопросовъ, собравшись въ одной изъ залъ епархіального женскаго училища, приступили первѣе всего къ рѣшенію вопроса объ открытіи пріюта для бѣдныхъ и безпріютныхъ лицъ духовнаго званія епархіи. Помыслы о мѣстѣ

пріюта, числѣ призрѣваемыхъ, о хозяйственномъ завѣдываніи, о ближайшихъ нуждахъ и средствахъ, о дальнѣйшихъ постоянныхъ источникахъ для его упроченія и проч.,—все это, дружными усиліями корпоративнаго разума, довольно складно улеглось въ самыя желательныя для перваго опыта формы. Пріюту рѣшено быть въ тѣхъ зданіяхъ Велико-Будицкаго женскаго монастыря, какія остались еще на прежнемъ его мѣстѣ. Всѣхъ призрѣваемыхъ на первое время предположено 45 человекъ, т. е., въ смыслѣ общей мѣрки, по три человекъ отъ уѣзда. Такъ какъ на содержаніе каждаго предназначено по 45 рублей въ годъ, то ежегодные взносы отъ причтовъ въ пользу пріюта оказались для Полтавской епархіи весьма необременительными. Лицамъ, болѣе сочувствующимъ столь доброму дѣлу, открыто и болѣе широкое участіе въ немъ—и отъ избытковъ, и отъ сердца, богатаго въ самомъ лишеніи. Во главѣ такихъ лицъ первыми стали сами о.о. уполномоченные. Одинъ изъ нихъ тутъ же вручилъ о. Предсѣдателю ровно 900 руб. въ пользу пріюта. Въ горячихъ выраженіяхъ собраніе поблагодарило своего собрата и сейчасъ же рѣшило, чтобы на проценты съ этой суммы была открыта еще одна кровать его имени. Другой изъ о.о. уполномоченныхъ, внесши въ пользу пріюта 25 рублей, принялъ на себя обязательство ежегодно жертвовать по стольку же. Первое обзаведеніе пріюта, при другихъ уже имѣющихся въ виду способахъ и средствахъ, потребовало единовременнаго взноса въ 25 только копѣекъ отъ причта. Наконецъ, новооткрываемый пріютъ, въ память 900-лѣтія крещенія Россіи, какъ новорожденное въ великъ день Просвѣтителя нашего чадо, окрещенъ Его святымъ именемъ и названъ „Свято-Владимірскимъ“.

III.

Кіевское торжество 900-лѣтія крещенія Руси.

900-лѣтіе крещенія Руси въ Кіевѣ было отпраздновано весьма торжественно. Во всѣхъ церквахъ Кіева, въ обычное время, были совершены раннія литургіи, съ произнесеніемъ во время оныхъ поученій, соотвѣтствующихъ воспоминаемому великому событію. Въ Софійскомъ соборѣ торжественная литургія была совершена высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Платономъ, митрополитомъ Сербскимъ Михаиломъ и черногорскимъ, въ сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ. На литургіи присутствовали его высокопревосходительство оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, военное начальство и депутаціи.

Во время литургіи въ Софійскомъ соборѣ, сюда прибыли съ крестнымъ ходомъ причты кіевскихъ церквей. По прибытіи на Софійскій соборный дворъ, причты вносили святые иконы въ Малый соборъ и въ немъ ожидали окончанія литургіи. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня, крестный ходъ вышелъ изъ Софійскаго собора; войска сдѣлали «на караулъ», музыка заиграла гимнъ «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ». Окаймлявшая громадную Софійскую площадь публика двинулась вслѣдъ за торжественнымъ шествіемъ, на пути котораго присоединялись къ нему все новыя и новыя толпы народа. Крестный ходъ направился изъ Софійскаго собора чрезъ Софійскую площадь, мимо Михайловскаго монастыря, въ верхнему памятнику Святаго Равноапостольнаго князя

Владимира. Отсюда, по совершении литіи и по осѣненіи народа Св. крестомъ, торжественная процессія двинулась на Крещатику, къ Александровской часовнѣ. Здѣсь крестный ходъ изъ Софійскаго собора соединился съ лаврскимъ крестнымъ ходомъ и, спустившись къ Христо-Рождественской церкви, встрѣтился съ Кіево-Подольскимъ крестнымъ ходомъ и затѣмъ уже направился къ мѣсту освященія воды на р. Днѣпрѣ, ниже новой пароходной пристани.

По освященіи воды крестный ходъ направился по набережной—на береговую площадку, у Христо-Рождественской церкви, подлѣ дома почтовой станціи, и здѣсь расположился квадратомъ, въ срединѣ котораго предъ иконами Св. Владимира и Божіей Матери, поставленными на столѣ, помѣстились преосвященные, а по сторонамъ стола—архимандриты и старшіе протоіереи. Протодіаконъ провозгласилъ сугубую ектенію, и первенствующій архіерей, по возгласѣ, прочиталъ благодарственную молитву, по окончаніи которой пѣвчіе запѣли «Тебе, Бога, хвалимъ». По отпускѣ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, Св. Синоду и высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому и галицкому Платону и всему освященному клиру, благовѣрному правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При пѣніи многолѣтія, митрополитъ осѣнилъ крестомъ на всѣ четыре стороны и затѣмъ войска были окроплены святой водой.

Крестный ходъ, въ сопровожденіи архимандритовъ, прежнимъ порядкомъ возвратился—кіево-подольскій въ Братскій монастырь, печерскій—къ Лаврѣ, старо-кіевскій—къ Михайловскому монастырю.

Во время шествія главнаго крестнаго хода, совершался

звонъ въ Софійскомъ соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ и въ прочихъ церквахъ Стараго Кіева; при спускѣ крестнаго хода съ Александровской горы—заблаговѣстили колокола кіево-подольскихъ церквей. При возглашеніи многолѣтія былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ кіевскихъ церквей: звонъ этотъ не умолкалъ въ теченіе всего дня. Церемонія окончилась ровно въ часъ дня.

Въ третьемъ часу, въ купеческомъ клубѣ, въ Коронной залѣ, состоялся обѣдъ, данный кіевлянами депутатамъ, приглашеннымъ гостямъ и высокопоставленнымъ лицамъ; обѣдъ былъ сервированъ на 450 кувертовъ; на обѣдѣ присутствовало болѣе сорока славянъ изъ Болгаріи, Румыніи, Сербіи и 11 галицкихъ крестьянъ, абиссинскіе гости, два англичанина, привезшіе Константину Петровичу Побѣдоносцеву посланіе архіепископа Кентерберійскаго, два японца и другіе вноземцы. К. П. Побѣдоносцевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божіихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое славянское государство, выросло народное сознаніе, собралась земля Русская чрезъ Кіевъ въ Москву; разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ; русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжкое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напастъ, вернуть свои охваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славѣ русскаго оружія, утвердиться незыблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками... Не нашей силой это совершилось, а силой Божіей, въ

судьбахъ нашего народа и явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительство Святаго Благовѣрнаго великаго Князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ! Что бы съ нами случилось безъ этой церкви, страшно и подумать! Она одна помогла намъ статья русскими людьми, собрать свои разсѣяныя силы, одушевила и вождей, и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей, и отъ чужихъ, и одолѣть враговъ своихъ, послала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря. Съ востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковныя уставы, приняли несказанную несравненную красоту Богослуженія и въ него вложили свою русскую душу глубокимъ и могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей пѣсни, и еще не русская ли душа одна изукрасила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ русскаго колокола, который таеъ таинственно и увлекательно будить ее и зоветъ въ церковь и отъ земли домой на небо... Отъ древа, насажденнаго на востокѣ Апостолами и святителями вселенской церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него выросло на землѣ нашей тоже единое съ нимъ сѣнолиственное древо и укрыло всю землю подъ своей сѣнью и привлекаетъ подъ сѣнь свою единоплеменные языки и инородцевъ, коимъ радостно даемъ мы и Евангеліе, и службу церковную на родномъ ихъ нарѣчій. Отцы и братія! что милѣе и любезнѣе и что дороже церкви, всѣмъ намъ, и великимъ, и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца? Церковь — мать родная и милая русскому

человѣку; всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣмъ Богъ дастъ вернуться еще въ родительскій домъ къ матери.. Храмъ нашъ — это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны — отъ мала до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе; тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви всю истину нашей вѣры.. Да поможетъ намъ Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы вспомнить Его великую милость къ русскому народу и отъ полноты сердца, горящаго любовью къ родинѣ, благодарить его и молить, да оправдается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да возростаетъ и процвѣтаетъ наша великая церковь, церковь единая съ народомъ, и народъ, единый съ церковью...»

Тотчасъ же вслѣдъ за словами Константина Петровича раздался гимнъ «Тебе, Бога, хвалимъ», исполненный на хорахъ пѣвчими и духовенствомъ, находившимся за столомъ; въ цѣннѣи приняли участіе протоіереи, архимандриты, преосвященные и митрополиты. Такое величественное, умилительное и душу трогющее пѣніе едва ли когда еще придется слышать...

Вторая рѣчь, которую произнесъ Константинъ Петровичъ Побѣдовосцевъ, была слѣдующаго содержанія: «Сегодня празднуемъ мы память Благовѣрнаго Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, того, кто привелъ себя и весь народъ свой ко крещенію въ водахъ Днѣпровскихъ, которыя послужили купелью нашего спасенія. Едва ли гдѣ и когда столь мирнымъ и безкровнымъ путемъ вождь народный приводилъ людей своихъ въ вѣру

Христову; не лишено значенія, что у насъ сельскіе жители издавна носятъ названіе «христіанъ»; такъ вѣрилъ, такъ былъ издревле послушенъ русскій народъ своему князю, а потомъ своему государю. Единодержавіе возросло у насъ вмѣстѣ съ церковію и, въ неразрывномъ единеніи съ нею, оно вмѣстѣ съ церковію укрѣпило, собрало и спасло государственную цѣлость Русской земли и создало государство Россійское. Благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ бѣдствій и раздоровъ народоуправленія, которое изстари губило и продолжаетъ губить тѣ славянскія государства, гдѣ оно, къ несчастью ихъ и нашему, успѣло утвердиться. Подъ знаменемъ единодержавія и самодержавія мы выросли, подъ нимъ мы стоимъ, подъ нимъ составляемъ единое тѣло и охраняемъ въ немъ единую волю и въ немъ видимъ на грядущія времена залогъ правды, порядка и блага земли нашей, и вотъ первая задравная наша чаша: да здравствуетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, всѣмъ намъ Отецъ, старшій сынъ и верховный на землѣ защитникъ церкви православной, Императоръ Александръ Александровичъ съ Государыней Императрицей и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и нынѣшнимъ именинникомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и со Всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ».

Громкое долго несмолкаемое «ура!» потрясло, казалось, стѣны дома; оркестры бальной и военной музыки покрыли эти восторженные возгласы трижды повтореннымъ гимномъ «Боже, Царя храни!» Черезъ небольшой промежутокъ времени Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ провозгласилъ здравіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и всѣхъ присутствовавшихъ іерарховъ православной церкви. Спустя нѣсколько минутъ, его высокопревосходительство сказалъ: «Слава и честь, и

благостояніе православной вселенской каедрѣ второго Рима, града Константинова, отъ ней же приняла вся Русь наша свѣтъ Евангельскаго ученія; слава и честь и преусиѣяніе святѣйшимъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, александрійскому и антиохійскому и представителямъ всѣхъ автокееальныхъ церквей православныхъ и вопреки всѣмъ врагамъ, видимымъ и невидимымъ, да не ослабнетъ и да не разрушится вовѣки единеніе наше въ вѣрѣ православной и любви христіанской!» Оба эти тоста покрыты были пѣніемъ «многая лѣта».

Послѣ непродолжительной паузы Константинъ Петровичъ произнесъ: „Въ нынѣшній день почтимъ благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства у насъ, отъ іерарха до причетника; все оно изъ народа вышло, вмѣстѣ съ народомъ жило, страдало и радовалось и не стремилось отдѣляться отъ народа, оттого и сохранилась нераздѣльная связь его съ народомъ,—такъ всегда и да будетъ!... Кто знаетъ тѣ тяжкія условія быта, въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ... Легіоны этихъ труженниковъ стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, и на ихъ костяхъ стоитъ наша церковь, но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созиданіемъ. Слава и честь духовенству нашему и да умножить ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры, и чувство любви и жалости для учительства словомъ и дѣломъ“.

Послѣ этой рѣчи все духовенство поклонилось его

высокопревосходительству; затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ Константинъ Петровичъ сказалъ: „Русскіе люди всѣ въ годину испытанія и брани дружно стояли грудью за родную землю и не щадили крови своей, но кто столь терпѣливо, столь просто и душевно являетъ любовь свою къ родной землѣ, умирая за вѣру, Царя и отечество,— кто, какъ не русскій солдатъ, отъ самаго высшаго и до нижняго чина, кто его благочестивѣе и преданнѣе вѣрѣ православной и своей церкви, кто столь покоренъ велѣнію свыше, кто столь благодушенъ и кротокъ, посреди ужасовъ войны, съ побѣжденнымъ непріателемъ?... Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдой посреди мира, но и въ мирѣ, и въ войнѣ да здравствуетъ христолюбивое російское воинство и да будетъ ему честь и слава вѣки!“

Громкое „ура!“ покрыло слова Константина Петровича, произнесшаго въ заключеніе всего слѣдующую рѣчь: „На горахъ сихъ возсіяла Русской землѣ благодать Божія, на горахъ сихъ первые іерархи російской церкви полагали начало всему строю церковной жизни русскаго народа и основали школу церковную, начало русскаго просвѣщенія, на горахъ сихъ основалась высшая его школа, гдѣ ковалось духовное оружіе противъ римскаго духовнаго ига и противъ козней іерусалимскаго любомудрія и властолюбія. Слава и честь каедрѣ кievской митрополіи, прославленной столь великими стоявшими на ней святителями! Въ терпѣніи надѣмся мы и вѣруемъ, что придетъ часъ, когда всѣ отторгнутые отъ нея насиліемъ воссоединены будутъ любовію!... Здравіе и долгоденствіе досточтимому митрополиту кievскому и галицкому, высокопреосвященнѣйшему Платону“.

Его высокопреосвященство владыка митрополитъ отвѣчалъ Константину Петровичу краткимъ словомъ благодарности.

Послѣ митрополита Платона говорилъ мѣстный городской голова, отъ нижегородцевъ голова г. Демидовъ и другіе. Обѣдъ окончился околѣ шести часовъ. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ играли оркестры военной музыки.



СОДЕРЖАНІЕ:—I. Матери градовъ Русскихъ, Богоспасаемому Кіеву, въ день празднованія девяти-столѣтняго юбилея со времени крещенія Руси, отъ Переяславско-Полтавской Епархіи Привѣтъ. Слово въ день памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, по случаю 900-лѣтія крещенія народа Русскаго.—II. Празднованіе 15-го іюля 1888 г. въ г. Полтавѣ. Открытіе епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Полтавѣ.—III. Кіевское торжество 900-лѣтія крещенія Руси.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ разр. мѣстной Духовной Цензуры 1 августа 1888 года.

